

Госпожа Юань подошла и сказала:

— Папа, мастерство Ци Хуаня просто потрясающее. Если бы он был девушкой, я бы велела младшему сыну за ней ухаживать.

Семья сидела на диване, смеясь и болтая. Когда наступил вечер и зажглись огни, на столе были расставлены холодные закуски — ямс с черникой, салат из грибов, салат из салата. Горячие блюда — тушёные куриные лапки, паровая рыба, тушёная свинина с грибами, жареная утка, жареный угорь, грибы в масле, яичница с мясом, шпинат с чесноком, цветная капуста в горшочке, тофу с зеленью, салат с устричным соусом. И в центре стола — горячий суп с креветочными шариками и морской капустой.

Семья сидела за столом и ела с аппетитом, не отставали и пожилые люди. Видя, как быстро опустошаются тарелки, Ци Хуань почувствовал радость. После ужина семья начала готовиться к приготовлению пельменей.

Ци Хуань потянул за руку Юань Лана и шепнул:

— Я не очень хорошо умею готовить мучные изделия.

Юань Лан, наклонившись, ответил:

— Лепка пельменей — это наше семейное мастерство. Это единственное совместное занятие, которое у нас есть, так что мы с детства этому учимся.

И тут Ци Хуань увидел, как Юань Янь ловко замешивает тесто и нарезает начинку, а Юань Жуй быстро раскатывает тесто. По телевизору звучали новогодние передачи, семья сидела за столом, лепила пельмени и болтала. Юань Лан смотрел, как Ци Хуань неуклюже лепит пельмени, и время от времени давал советы. Видя, как Ци Хуань старательно и аккуратно лепит, Юань Лан легонько ткнул его в нос рукой, испачканной в тесте.

Закончив лепить пельмени, под руководством Юань Сюань все вышли во двор смотреть, как она запускает фейерверки. Когда фейерверки взорвались, Юань Лан повернулся к Ци Хуаню, и в свете огней их взгляды встретились. Юань Сюань, обернувшись, увидела, как её брат смотрит на Ци Хуаня, и сердце её заколотилось.

После фейерверков, услышав бой курантов в полночь и съев пельмени, Юань Лан и Ци Хуань собирались лечь спать, когда в дверь постучали. Юань Лан открыл и увидел Юань Сюань:

— Сестра, что случилось?

— Пойдём со мной выпьем, сегодня так весело, не могу уснуть.

Юань Лан обернулся и крикнул:

— Ци Хуань, я пойду поговорю с сестрой, ты ложись спать.

Закрыв дверь, он спустился с Юань Сюань.

Брат и сестра сидели на диване, потягивая вино. После трёх бокалов Юань Сюань всё ещё молчала. Юань Лан спросил:

— Ты просто хотела выпить? Я думал, ты что-то хочешь сказать.

Юань Сюань покачала бокалом, словно собираясь с мыслями, и с тревогой спросила:

— Ты и Ци Хуань... Ты и Ци Хуань...

— Что с нами?

Юань Сюань, видя, что Юань Лан не понимает, вдруг расслабилась и покачала головой:

— Ничего, ничего! Ты же не любишь девушек, а я вижу, что ты по-другому относишься к Ци Хуаню, и подумала, что вы... Ладно, ничего.

Она зевнула и потянулась.

— Я устала, пойду спать. Ты тоже ложись.

Юань Лан остался сидеть в гостиной, его мысли бушевали от слов сестры. Будучи человеком с высоким интеллектом и эмоциональным интеллектом, он ещё в старшей школе понял, что его сексуальная ориентация отличается от других. Тогда он был как ёж, защищающийся от всего мира. Он прочитал множество книг, и через полгода принял, что его ориентация — это врождённое и не поддающееся контролю. Его тревога исчезла после того, как он собрал братьев и сестёр и объявил об этом. С возрастом Юань Лан не верил, что кто-то сможет заставить его сердце биться быстрее. Но слова Юань Сюань словно открыли дверь.

Юань Лан сидел на диване, закурил сигарету и вспоминал моменты с Ци Хуанем. Ци Хуань вошёл в его жизнь, как луч света. Он был первым, кто нарушил его личное пространство. Когда Ци Хуань был счастлив, Юань Лан чувствовал радость и покой. Когда Ци Хуаню было плохо, Юань Лан страдал ещё больше, желая развеять его тучи и вернуть солнце. В дыму сигареты его сердце, обычно спокойное, было охвачено бурей.

Пепельница была полна окурков, погода за окном была мрачной. Юань Лан в полусне вернулся в спальню и увидел Ци Хуаня, мирно спящего. Он присел у кровати, смотря на него, вспоминая, как Ци Хуань смотрел на него своими чистыми глазами. Легко коснувшись его пальцев, он почувствовал тепло Ци Хуаня. Внезапно его сердце успокоилось, и в голове пронеслось: «Юань Лан, ты любишь его». Он поцеловал Ци Хуаня в лоб, как лёгкое пёрышко, и пожелал ему счастья под этим голубым небом.

Кампус снова наполнился смехом и радостью. Пройдя через период эйфории от возвращения домой, все с нетерпением ждали возвращения в любимую школу. Ци Хуань шёл по знакомой дорожке в хорошем настроении, открыл дверь и увидел, что Сяо Бай уже сидит за столом с толстой книгой.

Ци Хуань с радостью воскликнул:

— Сяо Бай, ты уже здесь?

Он начал распаковывать свои вещи.

Сяо Бай, увидев его улыбку, смягчил свой обычно суровый взгляд:

— Дома особо нечего было делать, так что вернулся пораньше.

К вечеру Сюй Фэй и Чжоу Чаожань также вернулись в общежитие. Сюй Фэй, войдя, обнял Ци Хуаня, начав рассказывать о своей бесконечной тоске, как вода, текущая с небес. Ци Хуань с

трудом отцепил от себя этого «коалу».

После эйфории первого семестра второй проходил спокойно. Нагрузка в медицинском институте заставляла всех сосредоточиться на учёбе. Но энергичные молодые люди всегда находили время для развлечений. Весенние прогулки, встречи, свидания, караоке, спорт, клубы — всё это было в изобилии. Молодёжь наслаждалась жизнью!

1 июня, в День защиты детей, выпавший на выходные, Сюй Фэй начал кричать, что у него всё ещё детское сердце, и они решили пойти отпраздновать. Когда четверо вышли из общежития, зазвонил телефон. Все обернулись, увидев, как Ци Хуань берёт трубку и с радостью говорит:

— Юань Лан?!

— Мы с ребятами собираемся поесть.

— Секунду, спрошу.

Ци Хуань обернулся и неуверенно спросил:

— Мой друг приехал, вы не против, если он присоединится?

— Пусть приходит, чем больше, тем веселее, — сказал Чжоу Чаожань.

— Давай, я помогу нашему Хуань Хуаню проверить, насколько он надёжный, — кричал Сюй Фэй.

Сяо Бай кивнул.

Ци Хуань с лёгкостью сказал:

— Жди нас у входа!

Пятеро пришли в ресторан с горячими горшками. Ци Хуань представил:

— Мои соседи — Сюй Фэй, Сяо Бай, Чжоу Чаожань.

— Юань Лан.

Сяо Бай внимательно посмотрел на Юань Лана, и в его взгляде было что-то, что удивило Юань Лана. Чжоу Чаожань вежливо поздоровался. Сюй Фэй сказал:

— Друг нашего Хуань Хуаня теперь и наш друг!

Юань Лан почувствовал лёгкий дискомфорт от слов «наш Хуань Хуань», но сохранил спокойное выражение лица:

— Привет! Сегодня я угощаю, как компенсацию за моё неожиданное появление.

Сюй Фэй радостно закричал:

— Бесплатный обед!

Ци Хуань хотел что-то сказать, но, встретившись взглядом с Юань Ланом, просто сказал:

— Отлично! Тогда я закажу что-нибудь дорогое!

Сяо Бай, наблюдая за их взглядами, нахмурился, но промолчал.

Чжоу Чаожань сказал:

— Не стоит так напрягаться, мы же друзья.

— Ничего, так в следующий раз я буду чувствовать себя спокойнее, когда буду приглашать вас на ужин.

За столом Сюй Фэй ел с аппетитом. Чжоу Чаожань болтал со всеми. Сяо Бай наблюдал, как Ци Хуань то шепчется с Юань Ланом, то улыбается. Видя, как Юань Лан смотрит на Ци Хуаня, он почувствовал тревогу.

Выйдя из ресторана, Юань Лан наедине поговорил с Ци Хуанем и попрощался.

На обратном пути в общежитие Сяо Бай, как бы невзначай, спросил Ци Хуаня:

— Что тебе сказал Юань Лан?

Сюй Фэй удивился:

— Ого, ты тоже начал сплетничать!

Ци Хуань, смеясь, ответил:

— Завтра мы пойдём на Великую Китайскую стену.

Сяо Бай, глядя на его глупую улыбку, промолчал, но тревога в его сердце только усилилась.

На следующий день Ци Хуань рано утром встал, умылся и вышел из общежития. Как только он ушёл, Сяо Бай открыл глаза, посмотрел на его пустую кровать и закрытую дверь.

Ци Хуань стоял у входа, оглядываясь в поисках Юань Лана. Внезапно перед ним остановилась машина, окно опустилось, и Юань Лан в солнечных очках спросил:

— Сэр, если вы свободны, я могу вас прокатить!

Ци Хуань открыл дверь, прыгнул в машину, и они помчались к подножию Великой Китайской стены.

|

<http://bllate.org/book/16195/1453205>